

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
3 December 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток
Сорок пятая сессия
1–19 ноября 2010 года

Решение

Сообщение № 373/2009

<i>Представлено:</i>	Муниром Айтулуном и Лилавой Гуклу (представлены адвокатом Ингемаром Залстрёмом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	27 января 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	19 ноября 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Высылка заявителей в Турцию
<i>Процедурные вопросы:</i>	Недостаточное обоснование
<i>Вопросы существа:</i>	Запрет на принудительное возвращение
<i>Статья Конвенции:</i>	3

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок пятая сессия)

относительно

Сообщения № 373/2009

<i>Представлено:</i>	Муниром Айтулуном и Лилавой Гуклу (представлены адвокатом Ингемаром Залстрёмом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления сообщения:</i>	27 января 2009 года (первоначальное представление\

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 19 ноября 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 373/2009, представленной Комитету против пыток Муниром Айтулуном и Лилавой Гуклу в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются г-н Мунир Айтулун, 1965 года рождения, и его дочь г-жа Лилага Гуклу, 2007 года рождения, которые являются гражданами Турции курдской национальности. В настоящее время они находятся в Швеции в ожидании высылки в Турцию. Первоначально их высылка была запланирована на конец февраля 2009 года. Они утверждают, что высылка в Турцию первого из указанных заявителей явится нарушением со стороны Швеции статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Авторы представлены адвокатом Ингемаром Залстрёмом. Супруга первого из указанных заявителей направила

аналогичную жалобу в Комитет против пыток, которая была зарегистрирована как дело № 349/2008, *Мукеррем Гуклу против Швеции*.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник не высылать заявителей в Турцию на время рассмотрения их жалобы Комитетом.

Факты в изложении заявителей

2.1 В 1991 году первый указанный заявитель, учитель по профессии, вступил в члены Курдской рабочей партии (КРП). Вскоре после этого он был направлен на базу КРП в Хафтанини в Ираке для зачисления в ее боевые подразделения. В 1995 году заявитель прошел шестимесячную подготовку по вопросам политики КРП в ее штаб-квартире в Дамаске.

2.2 В конце 1996 года заявитель получил ранение и прошел лечение в полевых условиях. Он был направлен в больничное учреждение в Уримию, Иран, лишь три месяца спустя. Затем он продолжил трудовую деятельность в качестве учителя под патронажем КРП. В 2000 году он был направлен на работу учителем в Сирию, а в 2003 году его послали работать учителем от КРП в Ирак, где он встретил свою будущую супругу, которая являлась военнослужащей КРП. Поскольку вступление в связь с военнослужащей была запрещена, КРП подвергла его аресту сроком на один месяц. 16 октября 2005 года он "дезертировал" из КРП и через четыре дня прибыл в Швецию. Он утверждает, что в 1991–1992 годах его фотография публиковалась в национальных газетах Турции.

2.3 Заявитель утверждает, что его разыскивают военные и полицейские, которые провели обыск в доме его родителей с целью его поимки. Несколько раз его родственников заставляли сопровождать представителей власти во время проведения ими операций по его поиску в горных районах. Он утверждает, что телефон его семьи по-прежнему прослушивается властями. Письмо, направленное его адвокатом, подтверждает, что он находится в розыске и будет привлечен к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 302 и 314 Уголовного кодекса Турции. Он утверждает, что в соответствии с этими статьями ему будет вынесен приговор сроком до 15 лет тюремного заключения, а сотрудники сил безопасности подвергнут его пыткам. Эти утверждения были подтверждены правозащитной ассоциацией "Диабакыр".

2.4. 18 января 2008 года Совет по вопросам миграции отклонил заявление авторов сообщения. 2 сентября 2008 года Суд по вопросам миграции принял решение, отклоняющее апелляцию и содержащее утверждение о том, что первый из упомянутых заявителей не занимает какого-либо важного положения в КРП и не принимал участия в каких-либо боевых действиях на ее стороне. Двое судей из четырех не согласились с решением Суда и сочли, что заявитель имеет серьезные основания опасаться быть подвергнутым пыткам в случае его высылки в Турцию.

2.5 22 октября 2008 года Апелляционный суд по вопросам миграции принял решение не предоставлять заявителям разрешение для целей подачи апелляции.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что принудительное возвращение г-на Айтулуна в Турцию явится нарушением Швецией его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

3.2 Адвокат ссылается на руководящие принципы Министерства внутренних дел Соединенного Королевства, в которых указано, что, несмотря на проведение политики "нулевой терпимости" в отношении пыток, результатом которой явился отказ от применения наиболее жестоких форм пыток и насилия, из Турции по-прежнему поступает информация о случаях пыток в период содержания под стражей в органах полиции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 18 сентября 2009 года государство-участник вновь изложило факты в том виде, в котором они были представлены заявителями, и дополнительно сообщило, что согласно информации, представленной первым из указанных заявителей в ходе собеседований с представителями органов по вопросам миграции, он, якобы впервые подвергся аресту в 1989 году по подозрению в связях с учителем, который являлся членом Коммунистической партии Турции. Он подвергался допросам в течение четырех суток. В ходе допросов заявителя подвергали избиениям и пытали электрошоком. Он также подвергался преследованиям за распространение листовок политического содержания. В ходе уголовного судебного процесса ему удалось доказать ложность выдвинутых против него обвинений, и он был освобожден.

4.2 Кроме того, до 1994 года заявитель занимался обучением новых членов КРП. В период 1994–1995 годов он занимал в КРП одну из руководящих должностей. В определенный момент он также активно критиковал политику и стратегию организации, настаивая на том, что вооруженный конфликт не может являться успешной стратегией для достижения политических целей КРП. В результате он был обвинен руководством КРП в том, что ставит под сомнение осуществляемую организацией стратегию партизанской борьбы. Один из братьев первого из указанных заявителей был подвергнут тюремному заключению сроком на семь месяцев за один лишь факт его членства в КРП.

4.3 Государство-участник признало, что Совет по вопросам миграции не проанализировал заявление первого из указанных заявителей относительно его деятельности в рядах КРП и допустило наличие угрозы того, что он мог бы быть подвергнут аресту и суду в случае возвращения в Турцию. Однако, по его мнению, отсутствуют основания полагать, что приговор заявителю будет носить характер более сурового наказания по сравнению с приговорами, вынесенными другим лицам в аналогичной ситуации. Государство-участник также сослалось на проводимую правительством Турции политику "нулевой терпимости" к пыткам и указало на изменения, внесенные в законодательство с этой целью, которые расширяют возможности лиц, подвергавшихся пыткам, доводить до сведения властей информацию о виновных.

4.4 Государство-участник признает, что в апелляции, поданной в Суд по вопросам миграции, заявители отметили дополнительное обстоятельство, согласно которому Совет по вопросам миграции не учел, что первый из указанных заявителей предстанет в Турции перед особым уголовным судом, а именно судом по рассмотрению тяжких уголовных преступлений, и может быть пригово-

рен к пожизненному заключению. Это утверждение, судя по всему, получило поддержку со стороны правозащитных неправительственных организаций и находящегося в Турции адвоката первого из указанных заявителей. Он утверждал, что будет подвергнут пыткам, а второй из указанных заявителей будет вынужден проживать в государственном учреждении. Он утверждает, что в аналогичных случаях предоставлялись виды на жительство. В период его нахождения в Швеции он также подвергался угрозам со стороны КРП.

4.5 2 сентября 2008 года Суд по вопросам миграции принял решение отклонить эту апелляцию на том основании, что первый из указанных заявителей не занимал какого-либо видного поста в КРП и не принимал участия в каких-либо боевых действиях на стороне этой организации. Совершенные заявителем действия не могут рассматриваться в качестве террористических актов, при том что он провел относительно небольшое время на территории Турции. Суд подтвердил, что членство в террористической организации может быть наказуемо тюремным заключением сроком до пятнадцати лет, однако статус беженца не может быть обоснован лишь тем обстоятельством, что лицу угрожает наказание в соответствии с законодательством страны его происхождения. Суд заявил, что следует проводить различие между преследованиями и наказанием за нарушение закона, и добавил, что наказание не является несоразмерным с учетом деятельности заявителя в рамках террористической организации. Рассматривая вопрос о том, могут ли заявители рассматриваться в качестве лиц, нуждающихся в защите, суд указал на реформы, проведенные с целью решения проблемы пыток, но при этом отметил, что, несмотря на предпринятые усилия, случаи пыток по-прежнему имеют место. Вместе с тем практика применения пыток не только не носит систематического характера, но и не пользуется поддержкой со стороны турецкого правительства. Кроме того, суд отметил, что первый из указанных заявителей не привел веских доказательств о наличии угрозы преследований со стороны КРП в связи с его выходом из этой организации, которые подтвердили бы необходимость обеспечения его защиты. Суд дополнительно отметил, что при наличии опасности преследований со стороны КРП обязанность по обеспечению его защиты должна быть возложена на судебные и правоохранительные органы Турции. Лишь в случае, если такая защита окажется неудовлетворительной, возникнет необходимость в обеспечении его защиты в Швеции, однако в настоящее время нет оснований полагать, что власти не смогут предоставить ему надлежащую защиту. Суд также отметил, что у заявителей в Турции проживает большая семья и что в случае, если оба родителя второго из указанных заявителей будут осуждены и приговорены к тюремному заключению, турецкие власти будут обязаны позаботиться о мерах ухода за этим заявителем.

4.6 Государство-участник дополнительно отмечает, что перед миграционными властями первый из указанных заявителей утверждал, что у него никогда не было паспорта, и представил им копию выписки из национального регистра граждан Турции, датированную 2003 годом, а также оригинал выписки из того же регистра, датированный 2005 годом. Государство-участник признает, что согласно выписке от 2003 года заявитель был объявлен полицией в розыск, в то время как в более позднем оригинале выписки из регистра такой информации не содержится.

4.7 Касаясь вопроса приемлемости, государство-участник признает отсутствие у него информации о том, что рассматриваемый вопрос был или является предметом какой-либо другой процедуры разбирательства или урегулирования. Оно также признает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Вместе с тем оно настаивает на том, что утверждения заявителей не соответствуют требованиям в отношении достаточности обоснования, необхо-

димого для целей приемлемости. В этой связи оно настаивает, что данное сообщение является очевидно необоснованным и, соответственно, должно рассматриваться в качестве неприемлемого.

4.8 По существу жалобы государство-участник отмечает, что Турция ратифицировала несколько основных договоров в области прав человека и подписала Факультативный протокол к Конвенции против пыток. Оно заявляет, что Турция сотрудничает с Комитетом Совета Европы по предотвращению пыток и разрешает публикацию докладов Комитета. Оно вновь ссылается на объявленную правительством Турции политику "нулевой терпимости" и важные законодательные реформы, проводимые с этой целью. Кроме того, государство-участник отмечает, что, несмотря на предпринимаемые усилия, в стране по-прежнему имеют место случаи пыток, особенно в ходе ареста и за пределами мест содержания задержанных. Оно ссылается на информацию правозащитных организаций¹, в которых сообщается об увеличении случаев применения пыток и жестокого обращения в 2007 году. Государство-участник утверждает, что в стране уже не применяются наиболее жестокие методы пыток, но при этом отмечает, что в ходе содержания под стражей по-прежнему имеют место случаи жестокого обращения и что суды лишь в редких случаях привлекают к ответственности сотрудников сил безопасности, обвиняемых в применении пыток, и склонны назначать мягкие приговоры в случае их осуждения. Судебная система по-прежнему не является независимой от исполнительной власти, а судебные процессы носят затяжной характер. Оно ссылается на доклад Государственного департамента США за 2007 год, в котором отмечается, что лица, задержанные за совершение уголовных преступлений, также могут подвергаться пыткам и жестокому обращению в ходе задержания, равно как и лица, заключаемые под стражу за политические преступления, хотя первые значительно реже жалуются на жестокое обращение. Государство-участник также ссылается на доклад, опубликованный Министерством иностранных дел Швеции, согласно которому отдельные члены КРП, нарушающие запрет на применение пыток, должны рассматриваться в качестве особой целевой группы для принятия соответствующих мер. При этом оно настаивает, что озабоченности в отношении положения в области прав человека в Турции не могут служить основанием для вывода о том, что лицам, подлежащим арестам по уголовным обвинениям, *ipso facto* реально угрожает опасность применения пыток.

4.9 Государство-участник настаивает, что необходимо учитывать последние усилия правительства Турции, направленные на искоренение пыток, и утверждает, что пытки не носят систематического характера, а имеющие место отдельные случаи их применения не означают наличия одобрения со стороны турецкого государства. Государство-участник утверждает, что было бы справедливо поставить вопрос следующим образом: могут ли отдельные сообщения о случаях пыток быть вменены в вину турецкому государству или же их скорее следует рассматривать в качестве уголовных деяний, за которые Турция не может нести ответственность.

¹ Доклад Министерства иностранных дел Швеции за 2008 год; страновой доклад Государственного департамента США за 2007 год о практике соблюдения прав человека в Турции; информационный доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства о странах происхождения: Турция, 29 августа 2008 года; оперативная руководящая записка Министерства внутренних дел Соединенного Королевства по Турции, 2 октября 2008 года; ежегодный доклад организации "Международная амнистия" за 2008 год, а также доклад Организации по наблюдению за осуществлением прав человека в мире за 2008 год.

4.10 Государство-участник утверждает, что ряд положений Закона об иностранцах 2005 года отражают принципы, аналогичные принципам, закрепленным в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Так, шведские власти применяют ту же процедуру при рассмотрении заявления о предоставлении убежища, что и Комитет. Оно отмечает, что национальные власти проводят собеседование в тех случаях, когда они располагают достаточными возможностями для оценки информации, представленной лицом, ищущим убежища, а также для оценки достоверности его утверждений. Совет по вопросам миграции принял соответствующее решение после двух продолжительных собеседований и собрал достаточный объем фактологической и документальной информации.

4.11 Государство-участник дополнительно отмечает, что миграционные власти не ставили под вопрос связи первого поименованного заявителя с КРП, а также его утверждения о том, что он разыскивается турецкой полицией, и угрожающую ему опасность ареста и судебного разбирательства. Государство-участник поддерживает выводы миграционных властей и отмечает, что уровень вовлеченности первого из указанных заявителей в деятельность КРП следует рассматривать как низкий, несмотря на его утверждения о том, что он занимался обучением новых членов КРП и являлся руководителем ячейки КРП (до 1995 года). Заявитель в течение длительного времени являлся членом КРП, но не принимал участия в активных боевых действиях на стороне КРП. С учетом этих обстоятельств государство-участник задает вопрос: может ли заявитель представлять существенный интерес для турецких властей.

4.12 Государство-участник признает, что оно осведомлено о факте уголовного преследования и наказания всех лиц, имеющих отношение к КРП. Оно ссылается на доклад посольства Швеции в Анкаре и отмечает, что лицо, создавшее незаконную вооруженную организацию, или лицо, занимающее руководящее положение в такой организации, могут быть приговорены к 10–15 годам лишения свободы. Если организация рассматривается в качестве террористической, то в соответствии с принятым в Турции Законом о контртеррористической деятельности размер наказания по приговору увеличивается на 50%. Членство в незаконной вооруженной организации наказуемо тюремным заключением сроком от 7,5 до 15 лет (с учетом увеличения размера наказания на 50%). Таким образом, государство-участник не оспаривает утверждение первого из указанных заявителей о том, что после возвращения в Турцию ему угрожает арест и суд. Вместе с тем оно утверждает, что нет никаких оснований полагать, что наказание, назначаемое ему по приговору, будет более суровым, чем то, которое назначается другим лицам, оказавшимся в аналогичной ситуации. Оно вновь указывает на доводы миграционных властей и утверждает, что наказание, которое может быть назначено заявителю, не является чрезмерным в контексте преступления, которым является членство в КРП, с учетом того, что он являлся активным членом организации, которая рассматривается правительством Турции и ЕС в качестве террористической. В дополнение оно отмечает, что с учетом заявления правительства Турции о "нулевой терпимости" к пыткам и осуществленных им законодательных изменений у лиц, подвергшимся пыткам, появляются более широкие возможности для доведения до сведения властей информации о лицах, виновных в применении пыток.

4.13 Государство-участник утверждает, что первый из указанных заявителей не доказал, что ему угрожает такая опасность преследований со стороны КРП в связи с тем, что он порвал с ней свои отношения, которая оправдывала бы необходимость применения мер с целью его защиты. Оно отмечает, что опасность подвергнуться жестокому обращению со стороны негосударственного образования или частных лиц без согласия или одобрения правительства не относится

к сфере охвата статьи 3 Конвенции. В любом случае оно настаивает, что это утверждение не является обоснованным. Оно сомневается в том, что в настоящее время для первого из указанных заявителей существует угроза проявления к нему интереса со стороны КРП с учетом того времени, которое истекло после его отбытия из Турции. Оно считает, что в случае появления такой угрозы заявитель наверняка сможет получить защиту от турецких властей.

4.14 Касаясь второго из указанных заявителей, государство-участник выражает согласие с оценкой суда по вопросам миграции, согласно которой у заявителей в Турции имеется большая семья. В случае осуждения и тюремного заключения обоих родителей ответственность за принятие мер по уходу за этим заявителем лежит на турецких властях.

Комментарии заявителей в ответ на замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существа

5.1 11 декабря 2009 года заявители оспорили доводы государства-участника в отношении участия первого из указанных заявителей в деятельности КРП на низовом уровне. Они утверждают, что он являлся членом этой организации в течение длительного времени и именно в силу своего высокого положения направлялся во многие страны.

5.2 Заявители утверждают, что уголовное дело в отношении первого из указанных заявителей (№ 1999/190) в провинции Ван по-прежнему не закрыто именно в связи с его членством в террористической организации. В случае его возвращения он будет приговорен к 15 годам тюремного заключения. Заявитель также отмечает, что в Турции растет число случаев применения пыток.

5.3 Заявитель утверждает, что суды по вопросам миграции были осведомлены об открытом против него уголовном деле, а также о растущем числе случаев пыток в Турции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) и b) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования и что все имеющиеся национальные средства правовой защиты были исчерпаны.

6.2 В отношении утверждения заявителей о том, что в случае возвращения в Турцию первого из указанных заявителей он будет убит КРП за самовольный выход из организации, Комитет считает, что вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому могут угрожать боль или страдания в результате действий какого-либо негосударственного образования без согласия или поддержки правительства, не подпадает под сферу охвата статьи 3 Конвенции². В связи с этим Комитет делает вывод о том, что это утверждение является неприемлемым в соответствии с правилом 107 с) правил процедуры Комитета.

² Г.Р.Б. против Швеции, 83/1997. Мнения, принятые 15 мая 1998 года.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является очевидно необоснованным и, соответственно, неприемлемым, поскольку утверждение заявителя о том, что первому из указанных заявителей угрожает опасность применения к нему со стороны государственных должностных лиц таких методов обращения, которые явятся нарушением статьи 3 Конвенции, представляется недостаточно обоснованным для целей приемлемости. При этом Комитет считает, что заявители представили достаточную информацию, позволяющую рассматривать данное дело по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет должен установить, является ли принудительное возвращение заявителей в Турцию нарушением обязательств государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.2 Согласно пункту 1 статьи 3 Комитет должен решить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Турцию заявителям будет угрожать применение пыток. При вынесении этого решения Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому в стране имеет место определенное улучшение положения в области прав человека, включая проведение политики "нулевой терпимости" и внесение соответствующих изменений в законодательство. Он также отмечает довод заявителя о том, что, несмотря на изменения, из Турции по-прежнему поступают сообщения о случаях пыток во время содержания под стражей в полицейских учреждениях.

7.3 Вместе с тем цель данного определения состоит в установлении того, подвергнется ли первый из указанных заявителей личной опасности применения к нему пыток после его возвращения в Турцию. Даже если в Турции существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, ее существование как таковое не является достаточным основанием для вынесения решения о том, что после возвращения в страну заявителю будет угрожать применение пыток. В дополнение к этому должны существовать конкретные основания, свидетельствующие о наличии опасности, угрожающей лично ему. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что какому-либо лицу не может угрожать применение пыток с учетом его или ее конкретных обстоятельств³.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3, в котором, в частности, отмечается, что при оценке степени риска применения пыток "должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"⁴.

³ *М.А.К. против Германии*, 214/2002. Мнения, принятые 5 мая 2004 года.

⁴ A/53/44, приложение IX, пункт 6.

7.5 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает участия первого из указанных заявителей в деятельности КРП, а в первую очередь настаивает на том, что заявитель был вовлечен в эту деятельность на низовом уровне. Комитет добавляет, что, хотя государство-участник отрицает наличие существенного интереса к нему со стороны турецких властей в настоящее время, оно, как и Совет по вопросам миграции, признает, что в случае его преследования турецкими властями существует риск его ареста, содержания под стражей в ожидании суда и вынесения приговора на длительный срок лишения свободы (пункты 4.11 и 4.12). Он также отмечает, что заявители представили информацию о возбужденном против первого из указанных заявителей уголовном деле № 1999/190 (пункт 5.2), факт наличия которого вновь не оспаривается государством-участником. Исходя из этого, Комитет полагает, что ему была представлена достаточная информация, которая подтверждает, что первый из указанных заявителей, судя по всему, будет подвергнут аресту в случае его возвращения в Турцию.

7.6 Комитет отмечает, что из различных источников поступает заслуживающая доверия информация, согласно которой силы безопасности и полиции продолжают применение пыток, в частности во время проведения допросов или в местах содержания задержанных, несмотря на политику правительства "нулевой терпимости" к пыткам. Комитет также отмечает, что, согласно собственному представлению государства-участника, в 2007 году (см. пункт 4.8 выше) имел место рост числа сообщений о жестоком обращении. В многочисленных докладах, представленных государством-участником, отмечается, что, несмотря на принятие правительством Турции соответствующих законодательных мер, виновные нередко избегают ответственности, а также выражается сомнение в эффективности проведенной реформы. Во многих из последних докладов, на которые ссылается государство-участник, также содержатся ссылки на растущее число сообщений о жестоком обращении и пытках, совершаемых служащими сил безопасности и полиции за пределами официальных помещений; такие случаи труднее поддаются выявлению и документальному подтверждению. Комитет также принимает к сведению положение доклада Министерства иностранных дел Швеции, приведенное государством-участником, согласно которому отдельные члены КРП, нарушающие запрет на применение пыток, должны рассматриваться в качестве особой целевой группы, требующей принятия надлежащих мер. Он также отмечает, что по информации правозащитной ассоциации "Диабакыр" лиц, вышедших из состава КРП, принуждают к даче показаний с целью выявления лиц, с которыми они ранее состояли в одной партии.

7.7 В заключение Комитет отмечает, что заявитель являлся членом КРП на протяжении 14 лет и что имеются серьезные основания полагать, что он находится в розыске в Турции с целью его предания суду в соответствии с законами о контртеррористической деятельности, и что по этой причине существует вероятность его ареста после его прибытия и принуждения к даче показаний. В свете происходящих событий Комитет считает, что заявители представили достаточные свидетельства, подтверждающие, что первому из указанных заявителей угрожает реальная и предсказуемая личная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну происхождения.

7.8 Поскольку судьба второго из указанных заявителей зависит от судьбы первого, Комитет считает нецелесообразным рассматривать отдельно случай последнего заявителя, который является несовершеннолетним ребенком первого из указанных заявителей.

7.9 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что решение государства-участника о возвращении заявителей в Турцию является нарушением статьи 3 Конвенции.

8. В соответствии с пунктом 5 статьи 112 своих правил процедуры Комитет желает, чтобы в течение 90 дней ему была представлена информация о шагах, предпринятых государством-участником в связи с настоящими мнениями.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
